

DOI: 10.22363/2312-8127-2017-9-1-7-17

AGRIMENSURA – НАУКА РИМСКОГО ЗЕМЛЕУСТРОЕНИЯ ПЕРИОДА РЕСПУБЛИКИ

И.А. Гвоздева

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
Ломоносовский пр., 27–4, Москва, Россия, 119991

За период римской Республики агрименсура (землеустройство) прошла долгий путь от простейших форм деления земли до развитых систем межевания. Первым типом межевания стал *agcifinius* – ограничение по рельефу; он предназначался для выделения участков земли *Ager Publicus*.

Частные земли делились сначала на простые полосочки (*lascinae*) или кусочки (*praecisurae*), эволюционирующие к прямоугольной форме. В III в. до н.э. в Италии распространилась система межевания скамнатия-стригация (*scamnatio-strigatio*), делящая поля на крупные прямоугольники, в которых выделялись мелкие участки. Со II в. до н.э. распространилось деление земель прямыми линиями – лимитами (*limitatio*). Пахотная земля, передаваемая в собственность, наглядно отличалась от фрагментов *Ager Publicus*, оформленных как *agcifinius*, на которых предоставлялась аренда под угодья.

Особенностью римской агрименсуры стало приспособление всех типов выделения земельных участков к определенному правовому положению.

Ключевые слова: полоска (*lascina*), кусок (*praecisura*), лимитация (*limitatio*), центуриация (*centuriatio*), собственность, владение, аренда, угодья

Введение. Понятие «экономическая политика» трудно применить к архаическим обществам, скорее можно говорить о существовании экономических укладов, которые выделяются прежде всего в аграрной сфере. И только римское общество сформировало не просто уклады и хозяйственные типы, но и, объединив в своих границах огромные территории трех континентов, создало предпосылки для некоего экономического единства в аграрной сфере. Почему Риму удалось поднять на очень большую высоту принципы своего землеустройства? В значительной степени это объясняется особенностями исторического пути Рима от пункта в Лации до общеиталийского государства, а затем супердержавы древности, объединившей три части света. Кроме того, Рим создал уникальную дорожную сеть, способствующую хозяйственному развитию регионов и в значительной степени воплощавшую идею экономического единства.

Методы и материалы. Провести исследование развития римской экономики с точки зрения агрименсуры позволяет наличие в руках историка *Corpus Agrimensurum Romanorum* – Корпуса римских агрименсоров, представляющий собой издание трактатов крупнейших римских ученых землемеров (1). Особенностью античной, и в первую очередь римской экономики, является непременная связь землеустройства (агрименсуры) и земельного права. Именно в Риме особенно ярко и полно проявилась связь всех элементов землеустройства и правового статуса земель.

Принципы организации пространства римляне восприняли от этрусков (CAR. S. 10–11), но дальнейшее развитие проходило в зависимости от экономических и военных нужд римского общества. В архаический период, как и прочее население Италии, римляне осваивали землю привычными для всех италийских племен способами, не заложив в них еще продуманной научной основы [9. S. 33–34]. Ярко выраженные геометрические системы организации земельного пространства не были характерны для римской архаики. Возникает вопрос, не повлияла ли социальная структура римского общества в значительной степени на римское землеустройство, и можно сказать, даже задержала его развитие.

Исследование проблемы. В период римской архаики земли категории *Ager Publicus* предоставлялись римской *civitas* для *occupatio* определенной части римского гражданства – патрициям. *Agri occupatorii* обозначались легким и быстрым способом их выделения – природной границей (*arcifinius*) (CAR. S. 78). Сам термин включает в себя категорию *Ager*, обозначенного *Finis* – границей по рельефу. Именно с периода архаики категория *arcifinius* становится важной частью *Ius Quiritium*, фактически открыв развитие земельного права Рима. Римские землемеры считали *arcifinius* способом раздела земель (CAR. S. 53), как правило, сравнивая его с более сложными системами межевания, имевшими развитую дорожную сеть (CAR. S. 55–56), хотя именно эти авторы всегда указывали, что этот *ager* – «*qui nulla mensura continetur*» (CAR. S. 78; fig. 20). Плебейская же часть *Populus Romanus* могла приобретать земельные участки, но их небольшой размер, оплаченный плебейской медью, выделялся сплошной линией границей, бровкой. *Finis* теперь демонстрировал акт божественной воли (SRF. II. S 258). Форма же этого малого участка, как правило, не имела никакого определенного геометрического выражения. Для римской архаики любой участок, приобретенный за медь, должен был отличаться от *arcifinius*, уступленного государством во владение патрицианским родам.

Постепенно и такие участки все-таки приобретали некое подобие геометрической формы. Как правило, это были небольшие, вытянутые в длину участки (*lascinae* – «полосочки»).

Сведения о лациях мы получаем из книг колонии *Libri coloniarum* – (SRF. I. S. 229–257). Авторы же трактатов по римскому землеустройению умолчали

об этом способе деления земель. Это молчание Т. Моммзен истолковал как интерполярию данных книг колоний [10. S. 85–86].

Мнение о лацинах как о способе межевания были резко противоположны: Э. Бодуэи и А. Шультен считали их как подсобным типом деления площадей, так и вполне самостоятельным, зависящим от топографии местности [3. P. 80, 86; 12. S. 10], а М. Вебер рассматривал лацины только как технический способ подсчета земли по качеству почвы [14. S. 19].

В первом издании текстов землемеров А. Рудорфф указал, что межевание на «полоски» не были бессистемным и можно проследить тенденцию их развития к прямоугольной форме (SRF. II. S. 269, 361, 362; fig. 13, 44). В течение V в. до н.э. благодаря сведениям, сохранившимся в Книгах колоний и по аэрофотосъемке, мы можем проследить наличие таких участков в Средней Италии по берегам рек. Несостоятельность гипотезы Т. Моммзена об интерполяциях книг колоний по лацинам на археологическом материале показал еще Р. Томсен [4. P. 267].

Концепцию Э. Бодуэна развивал Ф.Кастаньоли [7. P. 28–29]. Современные аэрофото подтвердили именно эту теорию. Так, в Анагнии герники межевали долину реки Туран на лацины. Этот же принцип прослеживается и в Ферентине. В Алатрии же такие лацины были расположены по направлению Север-Юг. Вольски межевали землю Атин этим же способом на лацины (SRF. I. S. 229, 234). Съемка Ф. Хинрикса зафиксировала наличие лацин разной величины на землях вольсков по берегам реки Вольтурн. Его же сведения уточнили применение лацин не только в долинах рек, но и на пересеченных местностях Афил, а также в Лации [9. S. 28–34; 5. P. 159–162]. Здесь древние фрагменты *Ager Publicus*, использованные для выпаса скота, отмечались как *agri scripturarii*, за которые платили налог [11. P. 92]. Непригодные для пахоты земли в римской аграрной практике попадали в разряд вектигальных полей, т.е. тех земель, которые могут быть предоставлены под угодья за *vectigal*. Появление такой категории раскрывало оценку земель на качество [8. P. 33–45]. Что из себя представляет граница этого участка, до V в. до н.э. предположить трудно. В V же в. до н.э. она приобретает ширину. Длину же определяет направление по течению реки. Мы узнаем, что граница этой земельной собственности также называется *finis*, что и зафиксировано в Законах XII Таблиц (*Cic. De leg. I. 21.55*). Следовательно, *finis* – это единственное обозначение для границы любого участка. Но если *arcifinius* – это природная граница, то собственность обозначалась видимой линией границы *finis*. Согласно законам XII Таблиц, такая *finis* получает ширину 5 футов. Начиная с этого периода земельное право существует уже как часть гражданского права, т.е. для всего *Populus Romanus*. А простой тип деления на лацины вполне отвечал задачам малых ассигнаций периода архаики; ведь участки нарезались один за другим без общего расчета всей площади.

Земля, ставшая частной, была поделена на мелкие участки с видимыми искусственно проведенными границами, в то время как оккупированная земля могла представлять собой большие площади, разрозненные или лежащие единым куском, но всегда сохранявшие естественные границы. Однако мелкие участки для частного владения предназначались для земледелия. Развитие скотоводства предполагало оформление крупных пространств. Когда Рим завершал завоевание Италии, его южные области (Апулия, Калабрия) природой определенные для выпаса скота, сформировали иную единицу площади – *praesicura* («кусоч»), границей которой тоже была *finis*, но площадь резко отличалась от *lascina*. В Луцерии (Апулия) в конце IV в. до н.э. было проведено размежевание на крупные четырехугольники [7. P. 30–33]. Прецизуры делили земли эквов, а также и северный Самний (Теребентум) [9. S. 33–37]. На прецизуры межевали и земли Лукании [13. P. 267].

Завершая свою наступательную политику на земли италийских общин Рим ходом исторического развития вынужден был сосредоточиться на землеустройстве, ведь, отторгая от италиков часть земель как победитель, Рим обязан был готовить их к оптимальному использованию. Эту задачу он осуществлял в привычных для каждой местности формах деления площадей. Выводя гражданскую колонию, Рим как бы воспроизводил создание собственной общины, но действовал более осмотрительно по организации земельного пространства. Можно наблюдать не только влияние этрусков на этот процесс (CAR. S. 10–11), но и обнаружить нормы устройства маршевого лагеря, воспринятого римлянами от самнитов (Polyb. VI. 41. 2–8; I. S. 210, 216). Эволюция от четырехугольной к прямоугольной форме участка проходила очень медленно, но проявлялась в более четком геометрическом выражении основной единицы площади (I. S. 216). Ведь определение неизмеренного *locus*, т.е. места участка, вполне соответствовало задачам ранних ассигнаций. На этом этапе выделение и пересчет земли на качество (т.е. пахотной и непахотной) еще не проявился. Переход от простейших форм к более геометрически выраженным типам хорошо прослеживается в Сутрии, а на полях Лаурум Лавинии можно выявить расчет некоторых частей этого земельного пространства на прямоугольники (SRF. I. 294). На рубеже IV–III вв. до н.э. на территории Апеннинского полуострова складывается система межевания, получившая название скамнация-стригация: скамнум – прямоугольник с длинной стороной (Восток-Запад), стрига – прямоугольник с длинной стороной (Север-Юг).

Прямоугольность основной единицы площади отрабатывается в течение довольно длительного времени и окончательно складывается в конце III в. до н.э. Делитель, который создавал то стригу, то скамью, в отличие от *finis* латин назвался *ригор* (*rigor*) и имел внешние отличительные особенности. То, что *ригор* – сплошная линия границы, подчеркивалось обсаживанием двух боковых линий терновником. А вот ширина этого делителя точно соответствует ширине *finis*, установленной Законами XII Таблиц, т.е. в 5 футов (CAR. S. 61, 66).

Это свидетельствует об укреплении принципов римского земельного права, ведь ширина в 5 футов обеспечивала возможность разъехаться двум повозкам, т.е. снимала препятствия для хозяйственного развития, и именно это положение превратилось в правовую норму. Кроме того, одинаковая ширина финис и ригор позволяет рассматривать их в едином правовом поле (CAR. S. 4–5).

Нельзя сказать, что Рим повсеместно внедрил на больших площадях скамнацию-стригацию, хотя она использовалась для межевания холмистых местностей. Долгое время в романистике бытовало мнение, что скамнация-стригация предназначалась лишь для поселений низшего юридического статуса [14. S. 14–17].

В конце IV в. до н.э. Калес (колония латинского права) была размежевана на прямоугольники. На землях, пограничных между луканами и самнитами, были размечены стриги; в долине Венафра – скамьи, как и в префектуре Реаты и в колонии латинского права Корзиолы (I. С. 209–210; CAR. S. 1–2) [6. P. 114, 191–194]. Однако исследование Ф. Кастаньоли доказало, что эта система могла делить поля любой новой общины на Апеннинском полуострове [7. P. 21–26]. Она применялась для организации колоний, как гражданского, так и латинского права. Таким образом, в римском землеустройении на первом месте стоит решение экономической проблемы, т.е. быстрое и эффективное освоение сельскохозяйственной территории, а на втором месте юридическое оформление положения поселенцев.

Наряду с этим процессом в Риме развивалось и другое направление землеустройства, а именно деление площадей, предназначенных для новопоселенцев, прямыми линиями – лимитами, отличавшимися как от *finis*, ограничивавшей маленькие участки, так и от ригора, создававшего то скамью, то стригу, т.е. чередование прямоугольников (положенных или поставленных) [1. С. 5–15].

Внедрение лимитации создало предпосылки для другого принципа расчета земель. Если с архаического периода мы наблюдали *locus-princip*, который был обусловлен в первую очередь оккупацией *Ager Publicus* и вырос из этого процесса, то теперь наделение граждан землей будет проходить по *modus-princip*, где на первом месте стоит расчет площади, а на втором – ее обозначение (SRF. I. 294) [2. С. 83]. Земли, обозначенные по *locus-princip*, теперь могли рассматриваться как резерв для будущих ассигнаций, что и наблюдается в Коце, Остии, Афиденгах (SRF. I. 230, 232, 236, 238).

Результаты. В архаический период в римском земельном праве уже функционировали контroversии, которые были направлены на решение вопросов об обозначении границ. В первую очередь, это контroversия *de fine*. Подобный спор мог проводиться как о финис оккупированного участка, так и о границе частного участка. Контroversия *de fine* заключала в себе как бы двойной смысл, так как она содержала пограничные характеристики, а также и свидетельствовала о частной собственности [9. S. 182–188; 4. S. 245].

Неясность состояния и обозначения *finis* могла затянуть спор о ней на длительный срок. Так, Тит Ливий изложил контroversию *de fine* между новопоселенцами колонии Луки и жителями *civitas* Пизы. Пизанцы жаловались на захват земель новыми владельцами. Ситуация была настолько сложной, что Сенат был вынужден отправить туда на место комиссию из 5 мужей для решения данного спора (Liv. 45. 13. 10f).

Контroversия *de fine* – самый древний спор в римском земельном праве; она проводилась в судебном процессе *legis actio*, опираясь на строгий ритуал и *fides*, так как граница участка была актом проявления божественной воли (SRF. I. 358). В *legis actio* и финис и ригор рассматривались как одна категория (CAR. S. 60), но четкое обозначение ригора сводило контroversию о нем к спору по углу поворота [9. S. 39–42]. Вторым древним разбирательством является контroversия *de loco*, спор о месте участка, в первую очередь отражавший положение оккупированной площади. То, что *de loco* возникал в первую очередь на *agri occupatorii*, по смыслу связывает содержание этого спора с тяжбой о пастбищных участках (CAR. S. 5, 92; fig. 15). В этих случаях землемеры подчеркивали, что речь идет о землях, обозначенных по обычаю данной местности (CAR. S. 33–35).

Очевидно, что даже при набирающей силу лимитации обозначение угодий было закреплено местными обычаями выделения *locus* (CAR. S. 78, 94). Следовательно, в Италии простейшие формы деления земель не были вытеснены новейшими, а соседствовали с ними (SRF. I. S. 294). Так, в Брутии при ассигнациях на лимитированных площадях остатки земель были поделены на лацины и прецизуры (SRF. I. S. 209). Поскольку *locus* не предполагал точного расчета, то Фронтин в контroversии о нем (*de loco*) применил не категорию *modus*, а *latitudo* (CAR. S. 5). Неизмеренность *locus* землемеры подчеркивают таким обстоятельством, что его границей может служить даже разница в обработки почвы (CAR. S. 61). О. Берендс вообще не обнаруживает в контroversии *de loco* никаких признаков пограничного иска [4. S. 247]. Основание для такой точки зрения можно найти у Павла, считавшего *de loco* вещным иском (Dig. 10. 1. 4. 5/6). Землемеры же часто применяли категорию *locus* к опушкам и реликтам (CAR. S. 92–93). Эту точку зрения развивал Помпоний, полагавший, что *locus* является основой *possессионов* (Dig. XLII.26; Pomp. I. 26) [9. S. 193].

Неопределенность местоположения площади *locus* и его границ в формулярном процессе решались уже по эдикту магистрата (CAR. S. 92). В архаический же период возникает разбирательство о священном знаке границы – термине.

Термин – межевой знак ставился в углу участка, так как именно угол мог быть наиболее спорным местом на древних лацинах и прецизурах. Термин в углу стриги или скамьи обозначал важнейшее положение в римском земельном праве об угле поворота. Не случайно специалисты по римскому земель-

ному праву – агрименсоры посвятили так много места в своих трактатах углу поворота и термину в нем (CAR. S. 30–31) [9. S. 134].

Термин демонстрировал то, что сакральный акт выделения участка для гражданина уже совершился (Plin. NH. II. 137). Наличие термина показывало святость и неприкосновенность собственности, поскольку пограничный знак ее охранял (Dionys. II. 73. 3.). Теперь граница со священными знаками ярко демонстрировала прочность правовых устоев римского общества.

В период архаики сдвиг термина был серьезным сакральным преступлением, в период же классики он рассматривался как гражданское правонарушение.

Землемеры избрали для формулы иска о межевом знаке «*controversia de positione terminorum*» (CAR. S. 30–31), так как в общественной жизни римлян выделение гражданам земли закреплялось расстановкой термина на их границах (Fest. 368m). Более того, в конце периода Республики вырабатывались нормативы обозначения границ частных участков – *fines regere* [4. S. 215]. Теперь надписи на терминах содержали сведения о владельце, площади участка, данные о движении собственности (CAR. S. 159; SRF. I. S. 249–250; 340–342). Надпись на термине становится гарантией неприкосновенности собственности (CAR. S. 164).

Реформаторы II в. до н.э. братья Гракхи применили лимитацию на изъятых излишках *Ager Publicus* и *modus* при расчете участков для новых ассигнаций, что продемонстрировало достижение агрименсуры, однако никак не подкреплявшееся положениями римского земельного права. Оно как бы тормозило дальнейшее совершенствование землеустройства.

То, что закон 111 г. до н.э. признал как «*privatus*» участки, полученные по реформам Гракхов, было уступкой консервативного права бурному развитию агрименсуры (CIL. I. p. 97 (585)). Но этот же закон продемонстрировал, насколько сложно и даже неопределенно было положение некоторых фрагментов угодий, соседствующих с новыми ассигнациями. Именно поэтому оформление контрверсии *de possessione* приходится на этот период в рамках деятельности *Ius Honorarium* (CAR. S. 6, 40). Только деятельность преторов способствовала разрешению сложных вопросов по обоснованию владельческих отношений в разных районах Италии.

В период гражданских войн римская агрименсура позволяла частично решать некие сложные аграрные проблемы. Диктаторы, и Сулла, и Цезарь, взяли на вооружение лимитацию и центуриацию для наделения землей своих ветеранов. Ассигнации Суллы проводились на небольших фрагментах, конфискованных у его политических противников земель (Liv. LXXXII; Plin. NH. XII. 11; l.c. 236). Но чрезвычайно важным является тот факт, что, несмотря на малые площади, диктатор межевал их только лимитами. Они получили название сулланских лимитов, и надписи на их межевых камнях свидетельство-

вали о том, что ассигнация проведена по Lex Cornelia (CAR. S. 129–130; 1. C. 230–232).

Судьба земельных участков сулланских ветеранов чрезвычайно запутана. Сулла подсеял их в италийские города (Cic. *De leg. agr.* II. 72; III. 5. 7; pro Sulla. 60–66; App. *B.C.* I. 95. 440). Они не имели права отторгать участки, но, тем не менее, на практике это делали (Cic. *De leg. agr.* II. 78). Поэтому после смерти Суллы вся Италия была охвачена серией судебных процессов, возбужденных наследниками проскрибированных против новых владельцев этой земли (App. *B.C.* I. 96, 148).

Мы видим на примере ассигнаций Суллы, как земельное право отставало от развития аграрной реформы, хотя лимитация наглядно демонстрировала новшества в аграрных преобразованиях. Подобные условия порождали такой вид контрверсии, какой редко встречался до I в. до н.э., а именно контрверсия *de modo* (CAR. S. 5, 35). Этот тип земельных споров мог проходить о размере участка новой ассигнации, или удостоверения площади старых ассигнаций и являлся проявлением соседских отношений в римском земельном праве. Решение этих задач по *Ius Honogarium* ложилось на плечи преторов, которые вынуждены были прибегать к арбитражу агрименсоров, специалистов по межеванию и земельному праву Рима.

Цезарь пользовался достижениями римской агрименсуры в большем объеме, чем все его предшественники. Показательной акцией является лимитация Кампанского поля, проведенная Цезарем для наделения граждан (CAR. S. 135; Cic. *ep. ad Att.*, 2, 16). Цезарь, в тех случаях, где он внедрял лимитацию, создававшую квадратную центурию, так же как и Сулла, называл делители своим именем, цезарианскими (CAR. S. 135). Но, в отличие от предшественника, он стремился установить для них универсальную ширину, приближающуюся к 8 футам. Цезарь прекрасно видел перспективы развития римской агрименсуры. Он предполагал развернуть ее на больших площадях провинций при устройстве ветеранских колоний. Принцип *modus*, который восторжествовал благодаря центуриации, стал технической основой будущего расчета пахотных земель для ассигнаций.

Заслугой Цезаря является установление прочной связи ассигнации участков земли в собственность для выращивания зерновых культур с придачей им угодий, на которых будут развиваться посессорские отношения, т.е. он предусматривал для ветеранов возможность развивать многоотраслевое хозяйство. Этим планам Цезаря осуществиться было не суждено, но направления его мысли было верным и перспективным для развития римской агрименсуры.

Заключение. Итак, римская агрименсура подняла уровень землеустройства на большую высоту. Следующим этапом ее развития должна стать классификация каждой ее категории в нормативах земельного права. Поспешные

ассигнации триумвиров проводились по древним межеваниям в Ардее и Интерамене на Лиросе. К прецизурам Фалерий они добавили лишь отдельные центурии; также были использованы прецизуры Сигнии, а к лацинам Формии добавили скамьи (SRF. I. S. 217–237). Именно эта задача по соответствию элементов агрименсуры точному положению земельного права стояла перед наследником Цезаря Октавианом Августом.

Римская агрименсура проделала за период Республики длинный путь развития от простых форм землеустройства до точно рассчитанных систем межевания. Это совпадало с созданием Римско-Италийского союза, не только объединившего Италию, но и преобразовавшего ее в единый организм. Простые лацины и прецизуры отвечали задаче изъятия земель из площадей италийских общин и их новой разметке после присоединения к Риму. В конце Республики римское общество испытывало значительный земельный голод, ощущая нехватку свободных площадей для граждан. Поэтому римская агрименсура стала вырабатывать соответствующие системы деления полей: стригацию-скамнацию, а также лимитацию с единицей площади центурией. В конце Республики в римском землеустройении *locus principis* был вытеснен и заменен на *modus principis* внедренный в римских земельных кадастр.

© Гвоздева И.А., 2017

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) Перевод этого источника на русский язык сделан автором данной статьи и опубликован в изданиях: *История Древнего Рима: Тексты и документы. Часть 1–2*. М., 2004–2005.

БИБЛИОГРАФИЯ

- [1] Гвоздева И.А. Император Август – государственный деятель и юрист // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история*. М., 2015. № 1. С. 5–16.
- [2] *Гвоздева Т.Б., Гвоздева И.А.* Ветеранские ассигнации в римском земельном праве // *Современный юрист*. М., 2016. № 1 (14). С. 79–86.
- [3] *Beaudouin E.* La limitation des fonds de terre dans ses rapport avec le droit de propriete. P., 1894.
- [4] *Behrends O.* Bodenhoheit und privates Bodeneigentum im Grenzwesen Roms // *Die römische Feldmeßkunst*, Göttingen, 1992.
- [5] *Bradford J.* Ancient Landscapes. L., 1957.
- [6] *Cadastres et espace rural*. Paris, 1983.
- [7] *Castagnoli F.* Le ricerche sui resti della centuriazione. Roma: Ed. di Storia e Letteratura, 1958.

- [8] *Favory F.* La part de l'indigène et du vernaculaire dans les texts des arpenteurs romains // Études rurales. № 167/168, Objets en crise, objets recomposés (Jul. – Dec., 2003). 2003. P. 33–45.
- [9] *Hinrichs F.T.* Die geschichte der gromatischen Institutionen. Wiesbaden. 1974.
- [10] *Mommsen Th.* Zum römischen Bodenrecht. Berlin, 1892.
- [11] *Roselaar S. T.* Public Land in the Roman Republic. A social and Economic History of Ager Publicus in Italy, 396–89 BC. Oxford, 2010.
- [12] *Schulten A.* Die romischen Flurteilung und ihre Reste. Berlin, 1898.
- [13] *Thomsen R.* The Italic Regions. Kopenhagen, 1947.
- [14] *Weber M.* Die römische Agrargeschichte in ihrer Bedeutung für das Staats und Privatrecht. Stuttgart, 1891.

REFERENCES

- [1] *Gvozdeva I.A.* Imperator Avgust – gosudarstvennyj dejatel' i jurist [Augustus the statesman and the lawyer] // Vestnik Rossijskogo Universiteta družby narodov. Serija Vseobshhaja istorija [Bulletin of the Russian University of friendship of peoples. Series General history]. M., 2015. № 1. S. 5–16.
- [2] *Gvozdeva T.B., Gvozdeva I.A. Gvozdeva T.B.* Veteranskiye assignacii v rimskom zemel'nom prave [The veteran assignations in the Roman land law]. Sovremennyj jurist [The Modern lawyer] M., 2016. № 1 (14). S. 79–86.
- [3] *Beaudouin E.* La limitation des fonds de terre dans ses rapports avec le droit de propriété. P., 1894.
- [4] *Behrends O.* Bodenhoheit und privates Bodeneigentum im Grenzwesen Roms. Die römische Feldmeßkunst, Göttingen, 1992.
- [5] *Bradford J.* Ancient Landscapes. L., 1957.
- [6] Cadastres et espace rural. Paris, 1983.
- [7] *Castagnoli F.* Le ricerche sui resti della centuriazione. Roma: Ed. di Storia e Letteratura, 1958.
- [8] *Favory F.* La part de l'indigène et du vernaculaire dans les texts des arpenteurs romains. Études rurales. № 167/168, Objets en crise, objets recomposés (Jul. – Dec., 2003). 2003. P. 33–45.
- [9] *Hinrichs F.T.* Die geschichte der gromatischen Institutionen. Wiesbaden. 1974.
- [10] *Mommsen Th.* Zum römischen Bodenrecht. Berlin, 1892.
- [11] *Roselaar S. T.* Public Land in the Roman Republic. A social and Economic History of Ager Publicus in Italy, 396–89 BC. Oxford, 2010.
- [12] *Schulten A.* Die romischen Flurteilung und ihre Reste. Berlin, 1898.
- [13] *Thomsen R.* The Italic Regions. Kopenhagen, 1947.
- [14] *Weber M.* Die römische Agrargeschichte in ihrer Bedeutung für das Staats und Privatrecht. Stuttgart, 1891.

AGRIMENSURA – CULTURE OF THE ROMAN LAND SURVEYING

I.A. Gvozdeva

Lomonosov Moscow State University
Lomonosovsky Prospekt, 27–4, Moscow, GSP-1, Russia, 119991

For the period of the Roman Republic of agrimensura has come a long way from the simplest forms of dividing land to developed systems of surveying. The first type of survey was arcifinius – limitation of relief; it was intended for allocation of land plots Ager Publicus.

Private lands were divided first on simple stripes (lacinae) or pieces (praecisura), evolving to a rectangular shape. In the III century BC in Italy has spread the system of surveying scaminace-stargaze (scamnatio-strigatio), dividing the field into large rectangles, which were allocated small plots. From the II century BC spread the division of land in straight lines – limits (limitatio). Arable land passed to the property, clearly differed from the fragments of the Ager Publicus, designed as arcifinius, which was provided rent under the ground.

Feature of Roman agrimensura has become a fixture of all types of land allocation to a particular legal position.

Key words: strip (lacina), piece (praecisura), the course is limited to (limitatio), centuriae (centuriatio), ownership, possession, rental, land